

ЭЛЕКТРОННАЯ СТРУКТУРА НИТРИДА КРЕМНИЯ ПО ДАННЫМ *ab initio* КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ И ЭКСПЕРИМЕНТА

C. C. Некрашевич^a, B. A. Гриценко^a, P. Клаузер^b, C. Гво^c

^a Институт физики полупроводников Сибирского отделения Российской академии наук
630090, Новосибирск, Россия

^b Synchrotron Radiation Research Center
Taiwan, Republic of China

^c Department of Physics, National Tsing-Hua University
Taiwan, Republic of China

Поступила в редакцию 25 марта 2010 г.

Методом фотоэлектронной спектроскопии экспериментально определен перенос заряда на связи Si–N в нитриде кремния $\Delta Q = 0.35e$, определена ионная формула нитрида кремния $\text{Si}_3^{+1.4}\text{N}_4^{-1.05}$. Методом функционала плотности *ab initio* изучена электронная структура $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$. Результаты расчета (парциальная плотность состояний) сопоставлены с экспериментом по рентгеновской эмиссионной спектроскопии аморфного Si_3N_4 . С использованием синхротронного излучения при разных энергиях возбуждения изучена электронная структура валентной зоны аморфного Si_3N_4 . Теоретически оценены величины электронной и дырочной эффективных масс $m_e^* \approx m_h^* \approx 0.5m_e$. Расчетные величины соответствуют экспериментальным данным по туннельной инжекции электронов и дырок в нитрид кремния.

1. ВВЕДЕНИЕ

Аморфные оксид SiO_2 и нитрид Si_3N_4 кремния являются двумя ключевыми диэлектриками в приборах кремниевых интегральных схем. Благодаря этим диэлектрикам стал возможен поразительный прогресс в полупроводниковой кремниевой электронике, которая пришла на смену вакуумной электронике. Оксид кремния имеет низкую плотность состояний на границе кремний–диэлектрик, высокое пробивное поле, низкую концентрацию ловушек. Этот диэлектрик используется в качестве подзатворного изолятора в транзисторах металл–диэлектрик–полупроводник (МДП). Нитрид кремния имеет очень высокую по сравнению с оксидом кремния концентрацию электронных и дырочных ловушек около 10^{19} см^{-3} [1, 2]. Ловушки в Si_3N_4 являются глубокими, $W \approx 1.5 \text{ эВ}$ [3]. Нитрид кремния обладает эффектом памяти, способностью локали-

зоваться (захватывать на ловушки) инжектированные в него электроны и дырки с гигантским временем жизни в локализованном состоянии, около 10 лет при $T = 85^\circ\text{C}$ [2]. Эффект памяти в нитриде кремния используется для разработки энергонезависимых (сохраняющих информацию при отключенном питании) приборов флэш-памяти [4–6]. В электронных приборах используется аморфный нитрид кремния.

В кристаллическом состоянии нитрид кремния используется в качестве керамики, которая имеет высокую твердость, износостойкость (применяется в режущих инструментах), прочность, жаростойкость, радиационную стойкость, низкий удельный вес (применяется при протезировании костей человека).

Механические, оптические, электрические свойства нитрида кремния определяются его электронной структурой. В последние годы, благодаря прогрессу вычислительной техники, разработке сложных программ *ab initio* для моделирования электронной структуры твердых тел, достигнут существен-

*E-mail: nss@isp.nsc.ru

**R. Klauser

***S. Gwo

ный прогресс в понимании электронной структуры широкозонных твердых тел. Электронная структура кристаллического нитрида кремния теоретически изучалась в работах [7–10]. В кристаллическом состоянии нитрид кремния существует в виде α - и β -фаз. Низкотемпературная α -фаза переходит в энергетически более выгодную β -фазу при температуре 1723 °С. Решетки α - и β -фаз нитрида кремния обладают гексагональной симметрией. Ближний порядок определяется тетраэдрическим окружением атома кремния SiN₄. Атомы азота N координированы тремя атомами кремния, лежащими приблизительно в одной плоскости.

В работах [7, 10] методом *ab initio* была рассчитана электронная зонная структура α - и β -фаз нитрида кремния. Авторы отмечают, что зонные структуры обеих фаз очень близки и основные свойства электронной структуры определяются практически полностью ближним порядком. С точки зрения атомной структуры, α -фаза наиболее близка к аморфному нитриду Si₃N₄ [1, 11]. Расчетная величина эффективной массы электронов лежит в диапазоне $m_e^* = (0.19 - 0.63)m_0$. Эта величина хорошо согласуется с экспериментальным значением туннельной эффективной массы электронов $m_e^* = (0.4 - 0.6)m_0$ в аморфном нитриде кремния [12–18]. По-иному обстоит дело с величиной эффективной массы дырок. Эксперименты по туннельной инжекции дырок в аморфный Si₃N₄ указывают на то, что в туннельный эффект дают вклад легкие дырки $m_h^*(0.35 - 0.50)m_0$ [13, 17–19]. В то же время зонные расчеты предсказывают наличие тяжелых дырок $m_h^* \approx (2.5 - 3.7)m_0$ [7]. В работе [8] в α -Si₃N₄ были обнаружены легкие дырки с массой $m_h^* \approx 0.55m_0$. Однако в этой работе вычисленный перенос заряда на Si–N-связи составил аномально большое значение $\Delta Q = 0.63e$ по сравнению с данными более поздних расчетов $\Delta Q = 0.31e$ [10]. Достоверные данные об эффективных массах электронов и дырок в нитриде кремния являются важными в связи с тем, что перепрограммирование флэш-памяти на основе нитрида кремния осуществляется за счет туннельной инжекции. Темп инжекции экспоненциально зависит от величины эффективной массы [6]. Целью настоящей работы является экспериментальное и теоретическое изучение электронной структуры нитрида кремния, расчеты величин эффективных масс электронов и дырок с помощью современного метода *ab initio*, сопоставление расчетов с данными эксперимента, выполненного, в частности, с использованием синхротронного излучения.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

Образцы аморфного Si₃N₄ толщиной около 5 нм получались пиrolизом смеси дихлорсилана SiH₂Cl₂ и аммиака NH₃ в реакторе пониженного давления при температуре 760 °С. В качестве подложек использовались кремниевые пластины *n*-типа ориентации (100) с сопротивлением около 10 Ом·см. Рентгеновские и ультрафиолетовые фотоэлектронные спектры измерялись на спектрометре Kratos AXIS-HS с высоким (0.25 эВ) разрешением. Спектры измерялись при возбуждении монохроматизированным K_{α} -излучением Al с энергией 1486.6 эВ. Для регистрации ультрафиолетовых спектров использовалась линия НеII с энергией 40.8 эВ. Фотоэлектроны детектировались под углом 60° к нормали поверхности образца.

Фотоэлектронные спектры валентной зоны аморфного Si₃N₄ с разной энергией возбуждения (200, 384, 620, 1000 эВ) регистрировались при возбуждении синхротронным излучением ускорителя в National Synchrotron Radiation Research Center, Hsinchu, Тайвань. Методика эксперимента описана в работе [20].

Схема экспериментов, использованных для спектроскопии Si₃N₄, представлена на рис. 1. Информация о парциальной плотности состояний в валентной зоне получалась с помощью экспериментальных рентгеновских спектров эмиссии. В основе эксперимента лежит регистрация спектров эмиссии, которая возникает при заполнении электронами вакантных состояний (дырок) на остевых атомных уровнях 1s, 2p кремния и 1s азота. Интенсивность рентгеновского излучения пропорциональна плотности электронных состояний в валентной зоне. Ширина валентной зоны Si₃N₄ составляет около 13 эВ, что существенно меньше энергии рентгеновских переходов, наблюдавшихся в спектрах эмиссии. В связи с этим предполагается, что матричный элемент перехода слабо зависит от энергии. В дипольном приближении разрешены рентгеновские переходы, в которых орбитальный момент изменяется на ± 1 . В соответствии с дипольными правилами отбора в спектрах эмиссии кремния осуществляются переходы с 3s-, 3d-состояний валентной зоны на 2p-атомный уровень ($L_{2,3}$ -уровень в обозначениях рентгеновской спектроскопии). В K-спектрах кремния регистрируются переходы с 3p-состояний валентной зоны на 1s-атомные состояния. В K-спектрах эмиссии азота проявляются переходы с 2p-состояний валентной зоны на 1s-атомный уровень.

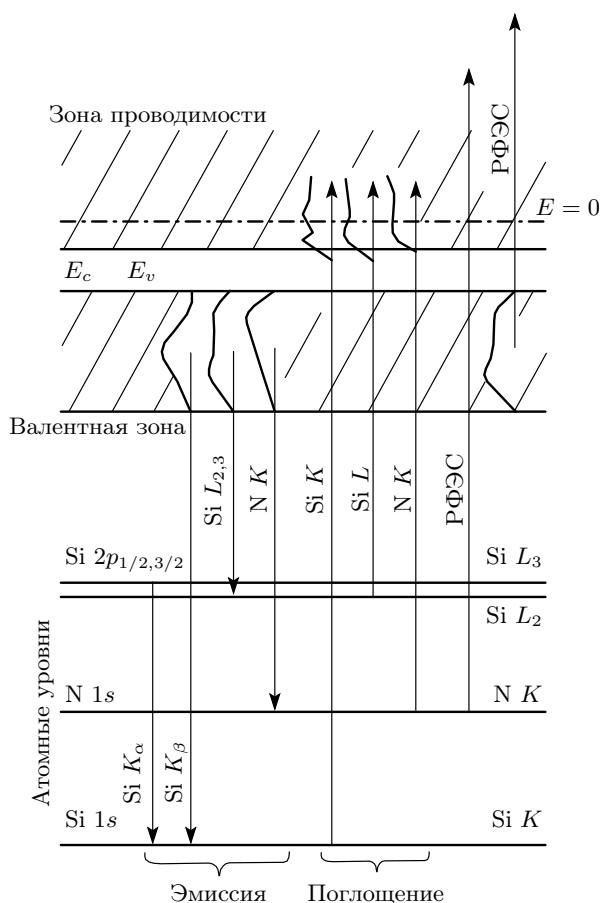

Рис. 1. Схема электронных переходов, наблюдавшихся в экспериментах по рентгеновской эмиссионной спектроскопии, рентгеновских спектрах поглощения и рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии. Горизонтальными линиями обозначены уровни атомных уровней, вертикальными стрелками — электронные переходы

Плотность состояний в зоне проводимости исследуется с помощью спектров рентгеновского поглощения, или спектров квантового выхода. В спектрах квантового выхода регистрируются переходы с заполненных атомных 1s-, 2p-уровней кремния и 1s-уровней азота на незаполненные вакантные состояния зоны проводимости. Спектры квантового выхода, в первом приближении, интерпретируются в приближении дипольных правил отбора.

3. МЕТОДЫ КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

Зонные расчеты электронной структуры проводились с использованием программного пакета

Quantum-Espresso [21]. В основе лежит теория функционала плотности (DFT); в качестве расчетного базиса *ab initio* используются плоские волны и псевдопотенциалы. Периодическая структура кристалла учитывается через граничные условия на границе элементарной ячейки.

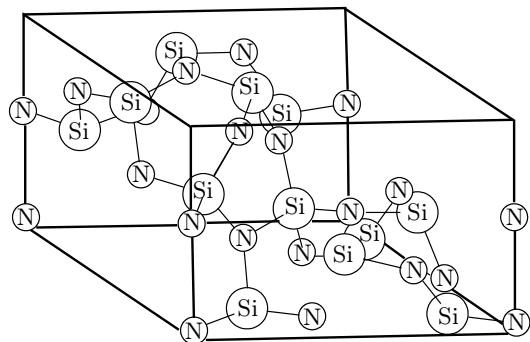
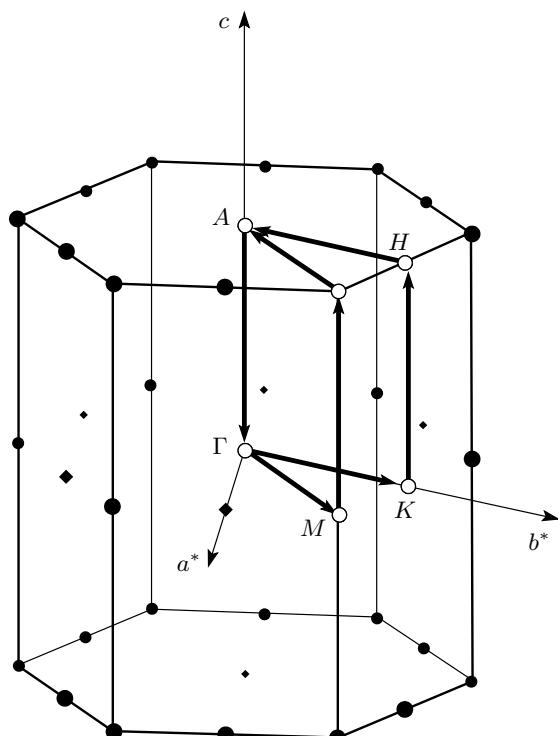
В расчете использовались следующие электронные конфигурации для Si: [Ne] 3S² 3P² 3D⁰ и N: [He] 2S² 2P³. Указанные состояния относились к валентным оболочкам, [Ne], [He] — к остову. Остовые электроны учитывались через использование ультрамягких псевдопотенциалов. Использовался нелокальный обменно-корреляционный функционал в параметризации Perdew–Burke–Ernzerhof (PBE). Энергия обрезания плоских волн для самосогласованного расчета выбиралась таким образом, чтобы получить сходимость по полной энергии ячейки не хуже 0.001 Ry/ат., и равнялась 45 Ry. Плотность сетки *k*-точек в обратном пространстве для самосогласованного расчета выбиралась из таких же соображений.

Численная оценка эффективных масс электронов и дырок проводилась по полученной совокупности точек *E*(*k*) в зоне Бриллюэна путем аппроксимации дисперсионной кривой параболой в окрестности локального экстремума. Для точного определения положения экстремальных точек (вершины валентной зоны и дна зоны проводимости) и получения плотной дискретной сетки в окрестности экстремумов проводились дополнительные несамосогласованные расчеты с помощью полученных в предыдущем самосогласованном расчете потенциалов.

4. ЭЛЕКТРОННАЯ СТРУКТУРА α -Si₃N₄, СРАВНЕНИЕ С ЭКСПЕРИМЕНТОМ НА АМОРФНОМ НИТРИДЕ КРЕМНИЯ

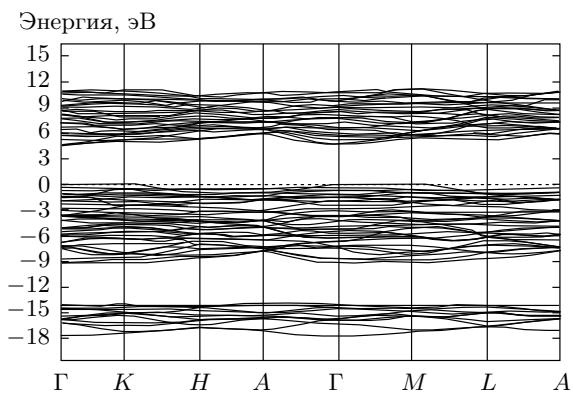
Элементарная ячейка α -Si₃N₄ (рис. 2) принадлежит к тригональной сингонии ($a = b = 7.751 \text{ \AA}$, $c = 5.619 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = 90^\circ$, $\gamma = 120^\circ$) и содержит 28 атомов (12 кремния и 16 азота) [2]. Средние значения углов Si–N–Si $118^\circ 8'$ в α -Si₃N₄. Длина связи Si–N в кристаллическом нитриде кремния лежит в диапазоне $1.707\text{--}1.779 \text{ \AA}$ [11]. Во второй координационной сфере расстояние Si–Si близко к 3.0 \AA , расстояние N–N находится в диапазоне $2.67\text{--}2.90 \text{ \AA}$. Параметры элементарной ячейки были взяты из кристаллографической базы данных ICSD [22].

На рис. 3 представлена первая зона Бриллюэна, соответствующая элементарной ячейке α -Si₃N₄ с отмеченными на ней точками высокой симметрии, а

Рис. 2. Элементарная ячейка $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ Рис. 3. Зона Бриллюэна $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$

также проходящим через них путем в обратном пространстве, вдоль которого рассчитывалась зонная структура. Рассчитанная зонная структура α -фазы нитрида кремния представлена на рис. 4 (за начало отсчета энергии взят потолок валентной зоны).

Анализ полученной зонной структуры показал, что $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ является непрямозонным диэлектриком с потолком валентной зоны в точке M и дном зоны проводимости в центре зоны Бриллюэна. Валентная зона нитрида кремния сформирована двумя подзонами, разделенными ионной целью шириной около 4 эВ. Рассчитанная ширина запрещенной зоны соста-

Рис. 4. Зависимость энергии от квазимпульса в $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ Таблица. Эффективные массы носителей заряда в $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$

	Легкие	Тяжелые
m_e^*/m_0	0.75 ($G-A$)	1 ($G-K, G-M$)
m_h^*/m_0	0.43 ($M-L$)	~ 25 ($M-G, M-K$)

вила $E_g = 4.66$ эВ, что хорошо согласуется с экспериментальным значением 4.5 эВ [2]. Полученный закон дисперсии $E(\mathbf{k})$ позволил рассчитать эффективные массы электронов и дырок, результат расчета представлен в таблице.

В таблице приведены минимальные и максимальные значения эффективных масс электронов и дырок, а также соответствующие им направления в обратном пространстве. Для дырок в плоскости ($G-K-M$) перпендикулярной оси гексагональной призмы зоны Бриллюэна было получено аномально большое значение эффективной массы, равное примерно $25m_0$, в то время как в направлении, параллельном оси, имеется легкая дырка с массой $0.43m_0$. Значение эффективной массы легкой дырки в нашем расчете хорошо согласуется с экспериментальным значением туннельной эффективной массы дырки в аморфном нитриде кремния, равным приблизительно $(0.35 - 0.50)m_0$ [13].

Рассчитаны и проанализированы пространственные распределения электронной плотности в зависимости от энергии. На рис. 5 представлены распределения зарядовой плотности при трех различных энергиях валентной зоны. Рисунок 5а показывает распределение зарядовой плотности в области энергий -17 эВ, соответствующих $2s$ -орбиталам азота. В соответствии с общими квантово-механическими

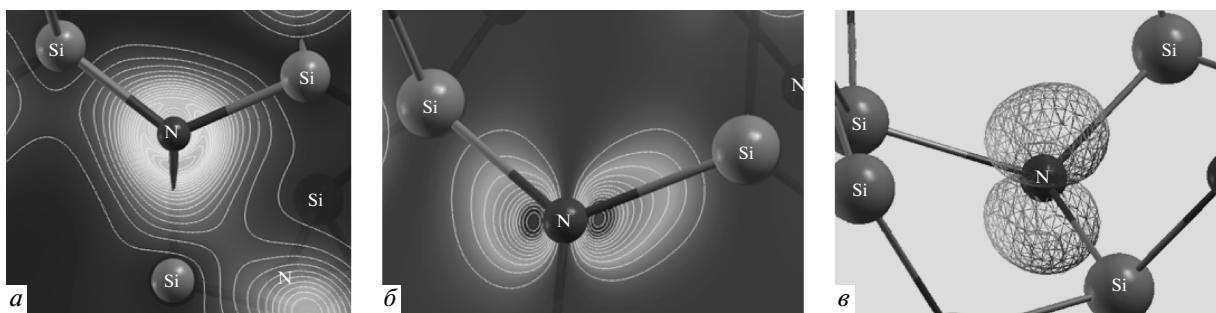

Рис. 5. Распределение электронной плотности в $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ при разных энергиях: *а* — -17 эВ, *б* — -4 эВ, *в* — -0.1 эВ.
Энергия отсчитывается от верха валентной зоны

представлениями полученная картина распределения электронной плотности имеет симметрию близкую к сферической, что характерно для волновых функций s -электронов. На рис. 5 $б$ изображено распределение заряда при энергии -4 эВ, соответствующей связующей орбитали $\text{N} 2p\text{-Si} sp$. Из этого изображения видно, что $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ является полярным кристаллом, электронная плотность на связи $\text{Si}-\text{N}$, в основном, локализована вблизи атома азота в силу его большей электроотрицательности. Градиент зарядовой плотности направлен вдоль связей $\text{Si}-\text{N}$, что указывает на связующий характер орбитали. Рисунок 5 $в$ показывает поверхность постоянной электронной плотности для несвязующих $2p_{\pi}$ -орбиталей азота (энергия -0.1 эВ), из которых сформирован верх валентной зоны [23, 24]. В соответствии с ожиданиями, волновая функция несвязующей орбитали локализована вдоль оси, перпендикулярной плоскости, сформированной атомом азота и его ближайшим окружением из трех атомов кремния.

На рис. 6 представлены экспериментальные рентгеновские спектры эмиссии и квантового выхода (поглощения) аморфного Si_3N_4 из работы [25], а также рассчитанная парциальная плотность состояний для $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$. За исключением $L_{2,3}$ -спектров Si наблюдается неплохое согласие эксперимента и теории. Отсутствие второго пика у потолка валентной зоны в $L_{2,3}$ -спектрах Si объясняется неучтеным вкладом $3d$ -орбиталей Si, которые, как это показано в работе [26], дают существенный вклад в спектры эмиссии.

5. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СХЕМА ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕХОДОВ В АМОРФНОМ Si_3N_4

На рис. 7 представлена энергетическая схема электронных состояний в $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$. Все энергии отсчитываются от энергии электрона в вакууме. Энер-

гии внутренних уровней $2p$, $2s$ кремния и $1s$ азота определены с помощью рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии, энергия $1s$ -уровня кремния — из K_{α} -спектра эмиссии кремния, в котором регистрируются переходы между $2p$ - и $1s$ -уровнями кремния. Энергия этого перехода в Si_3N_4 равна 1740.5 эВ [1]. Горизонтальные линии в валентной зоне и зоне проводимости на рис. 7 соответствуют положению пиков плотности состояний, наблюдавшихся в рентгеновских переходах. На рисунке представлены электронные переходы, наблюдавшиеся в спектрах рентгеновской эмиссии и рентгеновского поглощения. На рис. 7 также представлены электронные переходы, наблюдавшиеся в спектрах ионизации $2p$ -уровней Si и $1s$ -уровней N, а также межзонные переходы из валентной зоны в зону проводимости, взятые из работы [27]. Низкоэнергетический край квантового выхода $L_{2,3}$ -спектров кремния попадает в запрещенную зону. В K -спектрах Si квантовый выход с энергией 1844.4 эВ также локализован в запрещенной зоне. Сюда же относятся переходы, наблюдавшиеся в спектрах ионизации при энергиях $E = 101.0, 104.0$ эВ при возбуждении $2p$ -уровня Si, и переходы с энергиями $E = 390.8, 399.1$ эВ при возбуждении $1s$ -уровней N (рис. 7). Эти пики не находят объяснения в рамках одноэлектронных расчетов, не учитывающих дефекты и многоэлектронные эффекты в нитриде кремния. Эти особенности могут быть обусловлены либо многоэлектронными эффектами, либо дефектами. Выявление природы низкоэнергетических переходов в спектрах квантового выхода и ионизации требует дальнейших исследований.

На рис. 7 видно, что переходы при энергиях $E = 9.3, 10.8, 14.5$ эВ совпадают с энергетическим зазором между связующими и антисвязующими состояниями. Переход при энергиях 6.8 и 12.5 эВ плохо коррелирует с пиками плотности состояний, проявляющимися в рентгеновских переходах. В оптиче-

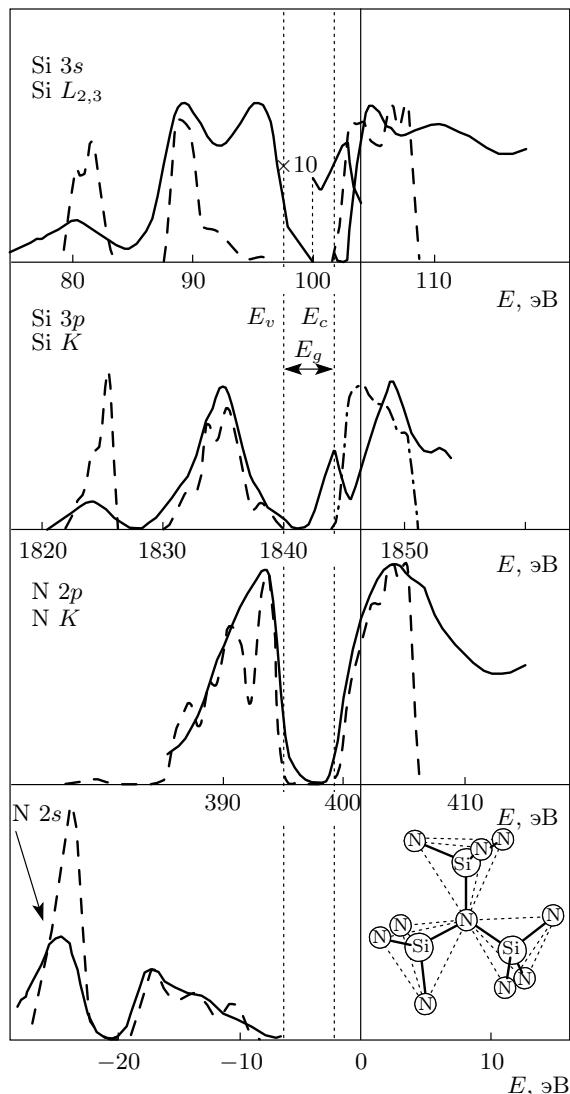

Рис. 6. Экспериментальные рентгеновские спектры эмиссии, квантового выхода (поглощения) аморфного Si_3N_4 (сплошные линии) и рассчитанная парциальная плотность состояний $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$ (штриховые линии). Все спектры приведены к единому началу отсчета — энергии электрона в вакууме (сплошная вертикальная линия). Слева внизу представлен рентгеновский фотоэлектронный спектр валентной зоны, $E = 1486.6$ эВ. Справа внизу три тетраэдра, соединенных атомом азота

ских спектрах отражения Si_3N_4 наблюдается только одна сингулярность при энергии 9.5 эВ [28]. Эта энергия близка к энергии 9.3 эВ, наблюданной в спектрах возбуждения. Подчеркнем, что энергетическая диаграмма на рис. 7 эмпирическая, построена она в рамках подхода, разработанного для SiO_2 [29].

6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕНОСА ЗАРЯДА НА СВЯЗЬ Si–N В Si_3N_4

Энергии атомных уровней (например, положение 2p-уровня Si в тетраэдрических Si, Si_3N_4 , SiO_2) определяются величиной эффективных зарядов на атомах кремния, которые, в свою очередь, определяются электронным средством атомов, окружающих атом кремния. Эффективный заряд атома — понятие не вполне определенное и однозначное. Однако сопоставление соединений в ряду с разными зарядами позволяет делать качественные выводы о степени перекрытия волновых функций и переносе заряда на связь. На рис. 8 представлены экспериментальные фотоэлектронные спектры 2p-уровня кремния в Si_3N_4 , SiO_2 . Уровень 2p кремния в Si_3N_4 отстоит от 2p-уровня в Si на 2.9 эВ. Уровень 2p кремния в SiO_2 отстоит от 2p-уровня в Si на 4.2 эВ. Разница энергий уровней (химический сдвиг) обусловлена тем, что при образовании связей Si–N и Si–O в Si_3N_4 и SiO_2 электронная плотность с s-, p-орбиталей атома кремния перемещается соответственно на 2p-уровни азота и кислорода. Поэтому атом кремния заряжается положительно, а атомы азота и кислорода — отрицательно. Из-за положительного заряда на атоме кремния в Si_3N_4 и SiO_2 энергия связи 2p-уровня Si возрастает из-за кулоновского взаимодействия. В этом заключается природа химического сдвига 2p-уровня Si в Si_3N_4 и SiO_2 относительно Si на рис. 8.

Заряд на атоме кислорода в плавленом кварце, определенный в экспериментах по аннигиляции позитронов, составляет $Q^0 = -1.0e$ [30]. Близкие значения дают теоретические квантово-химические расчеты электронной структуры SiO_2 , $1.2e$ [31], $1.02\text{--}1.3e$ [32], $1.15e$ [33], $1.2e$ [34]. Поскольку в SiO_2 атом кислорода координирован двумя атомами кремния, перенос заряда на связи Si–O составляет величину $\Delta Q = 0.5e$. Это означает, что SiO_2 является ионно-ковалентным соединением с большой долей ионности связи Si–O.

Химический сдвиг 2p-уровня Si на рис. 8 позволяет определить перенос заряда на связи Si–N в Si_3N_4 . Связь Si–Si чисто ковалентная, заряд на атоме кремния в элементарном кремнии равен нулю. Если предположить, как это обычно делается, что химический сдвиг 2p-уровня Si пропорционален положительному заряду на атоме кремния, то величина заряда на атоме Si в Si_3N_4 равна $Q^{\text{Si}} = +1.4e$. Поскольку атом кремния в Si_3N_4 координирован четырьмя атомами азота, перенос заряда на связь Si–N составляет $\Delta Q = 0.35e$. Поскольку атом азота в Si_3N_4 координирован тремя атомами кремния, заряд на атоме азота равен $Q^{\text{N}} = -1.05e$.

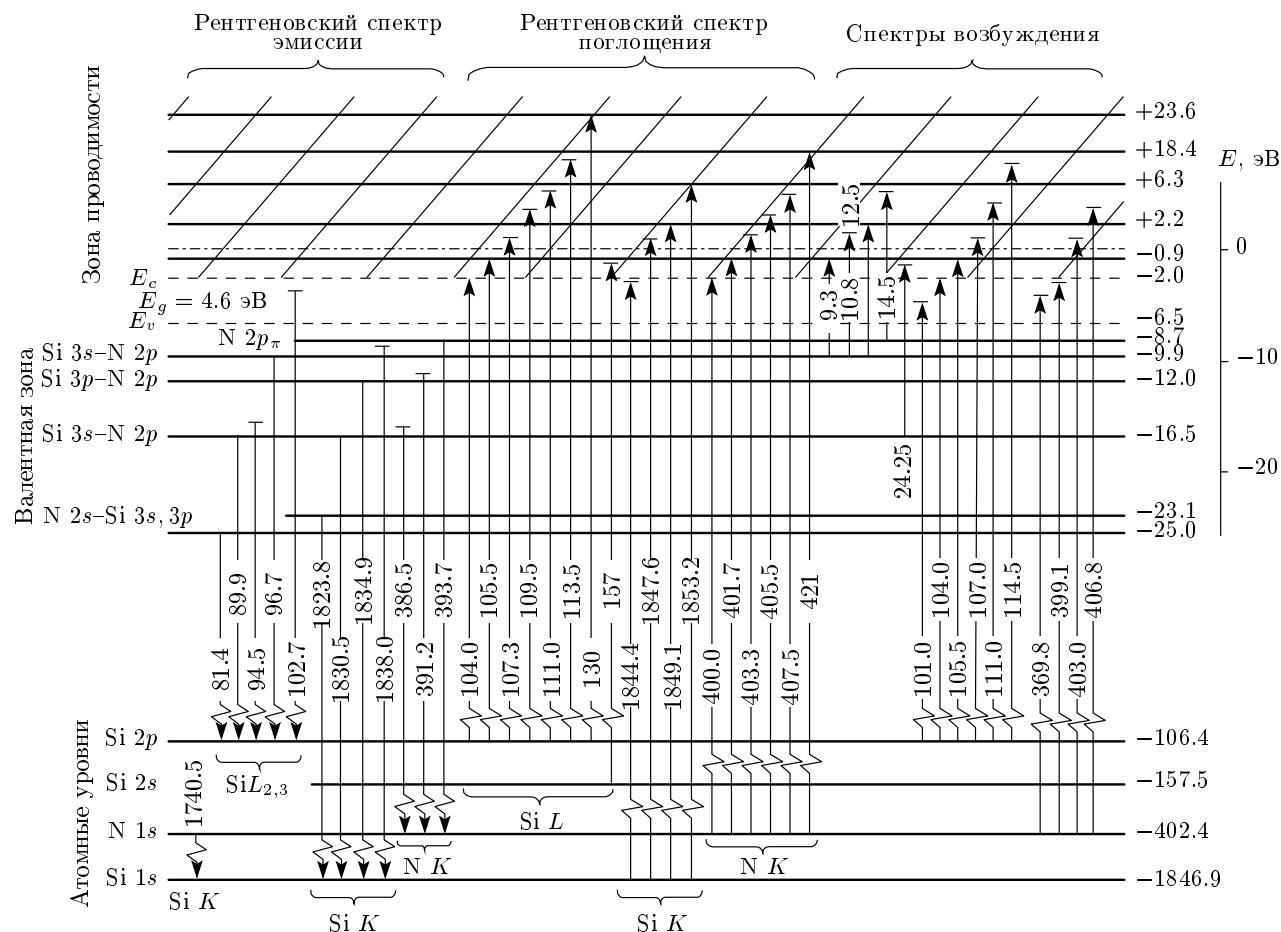

Рис. 7. Энергетическая схема электронных переходов в аморфном Si_3N_4 . Горизонтальными линиями обозначены положения атомных уровней, положение пиков плотности электронных состояний в валентной зоне и зоне проводимости, вертикальными стрелками — электронные переходы

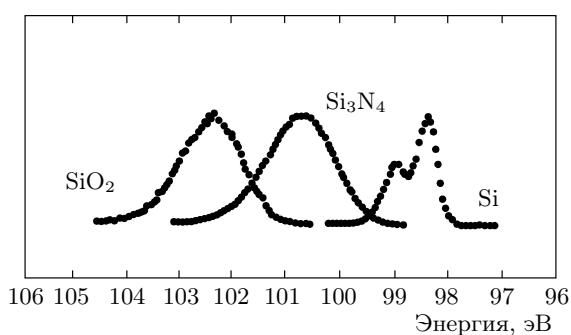

Рис. 8. Рентгеновские фотоэлектронные спектры 2p-уровня атома кремния в Si , Si_3N_4 и SiO_2

Экспериментально определенная величина переноса заряда на связь $\text{Si}-\text{N}$ $\Delta Q = 0.35e$ вдвое меньше переноса заряда $0.7e$, рассчитанного в работе [7]. Рассчитанная в настоящей работе величина полно-

го заряда для каждого сорта атома по Людену ($Q^{\text{Si}} = +1.5e$, $Q^{\text{N}} = -1.0e$) также позволила определить перенос заряда вдоль связи $\text{Si}-\text{N}$. Теоретически рассчитанная величина переноса заряда на связи $\text{Si}-\text{N}$ составила $\Delta Q = 0.35 \pm 0.02e$. Это значение хорошо согласуется с экспериментально определенным переносом заряда.

7. ФОТОЭЛЕКТРОННЫЕ СПЕКТРЫ ВАЛЕНТНОЙ ЗОНЫ

На рис. 9 представлены экспериментальные фотоэлектронные спектры валентной зоны аморфного Si_3N_4 , измеренные при разных энергиях возбуждения 40.8 эВ, 200 эВ, 384 эВ, 620 эВ, 1486.6 эВ. На этом же рисунке представлены рассчитанные фотоэлектронные спектры валентной зоны $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$, полученные на основе парциальной плотности электрон-

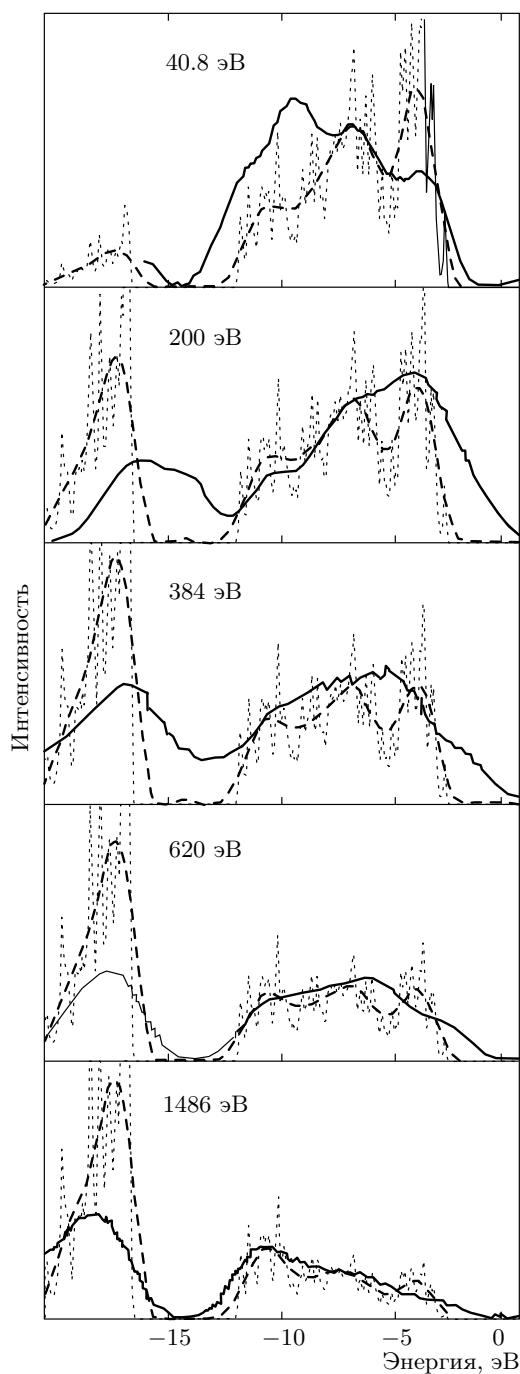

Рис. 9. Экспериментальные и расчетные фотоэлектронные спектры валентной зоны аморфного Si_3N_4 при разных энергиях возбуждения

ных состояний с различной симметрией волновых функций с учетом сечений фотоионизации, зависящих от энергии возбуждения [35]. Положения пиков на экспериментальных спектрах удовлетворительно согласуются с модельными кривыми, но интенсив-

ность пика в области $2s$ -подзоны N переоценивается в расчете практически для всех энергий возбуждения. Причина этого расхождения между экспериментом и расчетом неясна. Можно предположить, что сечения фотоионизации $2s$ -электронов N переоценены в теоретических расчетах [35].

8. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ показывает, что верхняя валентная зона сформирована связующими орбиталами $\text{N} 2p$ – $\text{Si} 3sp^3$. В формирование верхней части валентной зоны доминирующий вклад дают несвязующие $2p_\pi$ -орбитали N. Однако принципиально важно отметить, что кроме $2p_\pi$ -орбиталей N в формирование верхней валентной зоны дают вклад также связующие орбитали N $2p$ – $\text{Si} 3sp^3$. Интеграл перекрытия $2p_\pi$ -орбиталей азота мал, поэтому этим орбиталам соответствуют вблизи верха валентной зоны тяжелые дырки $m_h^* \approx 25m_0$. Связующим орбиталам $\text{Si} 3sp^3$ –N $2p$ вблизи верха валентной зоны соответствуют легкие дырки ($m_h^* \approx 0.5m_0$). Этим орбиталам соответствуют большие интегралы перекрытия.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 10-02-01221-а, 10-07-00531-а) и в рамках интеграционного проекта СО РАН № 70.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. А. Гриценко, *Строение и электронная структура аморфных диэлектриков в кремниевых МДП-структуратах*, Наука, Новосибирск (2003), с. 280.
2. V. A. Gritsenko, in *Silicon Nitride in Electronics*, Elsevier, New York (1986), p. 263.
3. Y. Roizin and V. A. Gritsenko, in *Dielectric Films for Advanced Microelectronics*, ed. by M. R. Baklanov, M. Green, and K. Maex, Wiley & Sons (2007), p. 486.
4. V. A. Gritsenko, K. A. Nasirov, Yu. N. Novikov et al., *Sol. St. Electron.* **47**, 1651 (2003).
5. C.-H. Lee, K.-C. Park, and K. Kim, *Appl. Phys. Lett.* **87**, 073510 (2005).
6. В. А. Гриценко, С. С. Шаймееев, К. А. Насыров, ЖЭТФ **129**, 926 (2006).
7. S.-Y. Ren and W. Y. Ching, *Phys. Rev. B* **23**, 5454 (1981).

8. Y.-N. Xu and W. Y. Ching, Phys. Rev. B **51**, 24 (1995).
9. A. Y. Liu and M. I. Cohen, Phys. Rev. B **41**, 10727 (1990).
10. G. L. Zhao and M. E. Bachlechner, Phys. Rev. B **58**, 1887 (1998).
11. В. А. Гриценко, УФН **178**, 727 (2008).
12. S. Miyasaki, Y. Ihara, and M. Hirose, Phys. Rev. Lett. **59**, 125 (1987).
13. V. A. Gritsenko, E. E. Meerson, and Yu. N. Morokov, Phys. Rev. B **57**, R2081 (1997).
14. T. P. Ma, IEEE Transaction on Electron Devices **45**, 680 (1998).
15. Y.-C. Yeo, T.-J. King, and C. Hu, Appl. Phys. Lett. **81**, 2091 (2002).
16. К. А. Насыров, Ю. Н. Новиков, В. А. Гриценко, С. Ю. Юн, Ч. В. Ким, Письма в ЖЭТФ **77**, 455 (2003).
17. K. A. Nasyrov, V. A. Gritsenko, Yu. N. Novikov et al., J. Appl. Phys. **96**, 4293 (2004).
18. K. A. Nasyrov, S. S. Shaimeev, V. A. Gritsenko, and J. H. Han, J. Appl. Phys. **105**, 123709 (2009).
19. Y. C. Yeo, Q. Lu, W. C. Lee et al., IEEE Electr. Dev. Lett. **21**, 540 (2000).
20. I.-H. Hong, T.-H. Lee, G.-C. Yin et al., Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. A **905**, 467 (2001).
21. S. Baroni, A. Dal Corso, S. de Gironcoli et al., <http://www.pwscf.org/>.
22. ICSD 2003 Collection, Entry #79798.
23. J. Robertson, Phil. Mag. B **63**, 47 (1991).
24. G. Pacchioni and D. Erbetta, Phys. Rev. B **60**, 12617 (1990).
25. И. А. Брытов, Ю. Н. Ромашенко, В. А. Гриценко, ЖЭТФ **89**, 562 (1985).
26. В. А. Гриценко, Ю. Н. Новиков, А. В. Шапошников, Ю. Н. Мороков, ФТП **35**, 1041 (2001).
27. N. Lieske and R. Hezel, Thin Sol. Films **61**, 217 (1979).
28. H. R. Philipp, J. Electrochem. Soc. **120**, 295 (1973).
29. D. L. Griscom, J. Non-Crystalline Sol. **21**, 155 (1977).
30. Г. М. Бартенев, С. М. Бреховских, А. З. Варисов, Изв. АН СССР, Неорг. матер. **6**, 1553 (1970).
31. S. T. Pantelides and W. A. Harrison, Phys. Rev. B **13**, 2267 (1976).
32. R. N. Nucho and A. Madhakar, Phys. Rev. B **21**, 1576 (1980).
33. E. P. O'Reilly and J. Robertson, Phys. Rev. B **27**, 3780 (1983).
34. S. Mukhopadhyay, P. V. Sushko, A. M. Stoneham, and A. Shluger, Phys. Rev. B **71**, 235204 (2005).
35. J.-J. Yeh, *Atomic Calculation of Photoionization Cross-Section and Asymmetry Parameters*, Gordon and Breach Science Publisher, Amsterdam (1993).